

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

УДК 83.3(0)

Б. АХАН

**БИИ – ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ
ТРАДИЦИОННОГО КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА**

Рассматриваются вопросы, ранее не обсуждавшиеся в философской литературе, а именно всестороннее обсуждение миропонимания биев. В исследовании нашли решения вопросы, посвященные творчеству биев особенностям их диалектики, софистики, истории фольклора, искусству риторики и красноречия, а также богатый мировой и отечественный опыт познания мира. *Бии; институт биев; обычаи; нравы; традиции*

Усиление внимания к истории народа в целом и к истории духовной культуры, в частности, обусловлено тем, что людям свойственно искать в прошлом исторические параллели современным событиям, ключи к решению сегодняшних проблем, искать исторические уроки.

Философские, мировоззренческие взгляды казахских биев, оставивших неизгладимый след в исторической памяти народа, являются бесценным духовным наследием, требующим тщательного изучения. Исследование творчества биев особенно важно для постижения истории социально-философской мысли, а также подлинной природы нормативно-правового бытия казахов, основанного на традициях и обычаях, для научного осмысления его сути, объективного содержания и форм выражения. К сожалению, до сих пор деятельность биев не только не подвергалась всестороннему изучению, но даже не являлась объектом специального исследования.

Специфика исследуемого объекта предполагает рассмотрение социальной среды, политической ситуации, в которой осуществляли свою деятельность бии, и даже их биографических данных. Рассмотрение любого объекта, личности вне пространства и времени всегда чревато субъективностью выводов. Поэтому историческая справедливость требует при обосновании точки зрения на эпоху, связанную с деятельностью биев, учитывать тот фактор, что начатая в конце XVII века (1698) война между джунгарами, калмыками, ойротами и казахами вылилась в более чем пятидесятилетнюю историю больших и малых битв, кровавых сражений, перемежающихся разорительными набегами.

Любые общественные явления – реформы, изменения, перевороты в переломные моменты развития общества, в годы лихолетья – определяются политической деятельностью правящей личности. В этой связи необходимо воздать должное личности Тауке-хана, посвятившего себя будущему казахского народа и именно поэтому прозванного в народе Аз-Тауке, что означало высшую степень уважения. В этот период (1680–1718) единство централизованного казахского государства стало давать трещину. Внутренний раздор начали сеять представители рода торе – потомки Чингис-хана, а с внешней стороны угрозу стали представлять царская Россия с севера и Джунгарское ханство – с востока.

Дальновидный правитель Тауке-хан, учитывая сложившуюся политическую ситуацию, стал предпринимать шаги к уменьшению военной опасности со стороны ойротов на востоке и к установлению политики мирных взаимоотношений с царской Россией. Тауке-хан развернул деятельность по обмену послами, укреплению торговли, оживлению дипломатических отношений с соседними государствами в целом. Об этом свидетельствуют архивные материалы и еще в большей степени превращение казахского ханства в самостоятельное государство, признанного соседними государствами в качестве равноправного, независимого партнера. Проницательный политик, наделенный аналитическим умом, Тауке-хан сумел предотвратить многие беды, надвинувшиеся на казахский народ.

И все же в большей степени Тауке-хана беспокоила не столько угроза внешнего нападения, сколько распри и междоусобная война внутри страны. Поэтому он уделял большее

внимание внутренней стабильности, поставив главной целью упрочение государственной целостности путем предотвращения межродовой усобицы, личной вражды, распри между родственниками, обычая барымты — насильственного угона скота в отместку за какое-либо преступление или провинность. Главным итогом многолетней деятельности Тауке хана стал свод законов «Жеты жаргы», подготовленный при прямом участии верховных биев Великого жуза — Толе-бия из рода Уйсунь, Среднего жуза — Казыбек-бия, а также младшего жуза — Айтеке-бия из рода Алшын. В статус биев в подлинном смысле этого слова возводились исключительные личности, которые должны были быть признанными в народной среде, выдающимися общественными деятелями, обладающими недюжинным умом, непререкаемым авторитетом, батырами, мудрыми вождями, способными одним словом объединить людей, поднять дух народа. Эти требования диктовались жестокими условиями эпохи.

Бии в казахском обществе наделялись особым почетом и представляли собой большую социальную группу, ибо функции, выполняемые биями, и требования, предъявляемые к ним, были не под силу как предводителям, так и шешенам. Бий должен быть и предводителем, и прекрасным оратором-шешеном. Более того, он должен знать исторические события, родословные (*шежіре*), пословицы и поговорки, крылатые слова, легенды и повествования и самое главное — традиции и обычаи, этические нормы, древние обряды и ритуалы, жизнеописание знаменитых предшественников, громкие судебные дела и пр. Таким образом, он должен быть философом, оратором-шешеном, правоведом в одном лице. Бии, знакомые со всеми нюансами казахского бытия, великолепно владеющие искусством красноречия, которое высоко ценилось в казахском народе, прекрасно понимали, что междоусобная вражда представителей феодально-родовой верхушки — баев, беков, султанов, ханов — отнюдь не способствует укреплению независимости государства. Поэтому они проводили миротворческую политику среди авторитетных, влиятельных лиц, обладающих в той или иной степени военной силой.

Великие личности рождаются эпохой, это подтверждается и появлением казахских биев на исторической арене в один из самых трудных периодов становления казахского народа. Социально-политическая ситуация была такова, что казахское общество остро нужда-

лось в выдающихся деятелях, вождях. Бии, шешены и батыры приняли на себя полномочия в управлении страной в соответствии с требованиями эпохи в самые трагические дни истории казахского народа. Это была пора, когда встала реальная угроза исчезновения казахского народа как этноса. В этой ситуации прогрессивно мыслящие личности не могли с равнодушием взирать на мелкую возню, междоусобные претензии невежественных сограждан, ослабляющие государство, окруженное врагами.

Если казахские бии своим патриархом считают Майкы-бия, который жил в XII веке и умер в возрасте 120 лет [1], то становление института биев как вид общественной практики относится к периоду образования ханства на территории Казахстана. Это вторая половина XV в. В казахском ханстве законодательной властью обладал большой совет — маслихат, съезд султанов и представителей общин. Маслихат выбирал и смещал ханов.

При хане функционировал совет биев — малый Совет. Совет биев был совещательным органом, сюда входили наиболее авторитетные бии и представители общин. Бий обладал всей полнотой исполнительной и судебной власти.

Этимология слова «бий» на сегодня не имеет однозначного научного толкования, нет единого мнения о столь важном, социально-политически значимом в традиционном казахском обществе слове (см. об этом [2–12] и др.). По мнению исследователей Г. Вамбери, К. Халида, В. Радлова слово «би» встречается еще в древнетюркском языке и означает «величие, мудрость».

Казахский исследователь Ч. Валиханов корни слова «би» ищет в древнетюркских словах «бек» и «бей», отмечает как основное значение слова «суд» [13]. Безусловно корни слова уходят в древнетюркскую историю.

О происхождении биев как социальной группы в традиционном казахском обществе проф. Е. Бекмаханов отмечает, что господствующей социальной группой, вырвавшейся в противоположность султанам, непосредственно из недр кочевой общины, были родовые старшины — бии. Они пользовались особыми правовыми и экономическими преимуществами.

Генезис появления института биев берет свое начало из необходимости урегулирования родоплеменного и общинного взаимоотношений, которая порождает обществен-

ную потребность в совете старейшин (аксакалов), характерную еще для первобытно-общинного строя. Дальнейшее историческое развитие института самоуправления переходит сначала в социальный, затем социально-политический институты. Совет аксакалов превратился в совет предводителей родо-племенных общин (хурултай). Последний социальный элемент в формировании совета биев, иначе институт биев, сыграл безусловно огромную роль.

Эволюция формирования института биев, его вхождение в аппарат управления государственными делами тесно связана с тем, что родо-общинный социальный строй в процессе развития повливал на такое сложное социальное явление, как государство, тем самым превратился в духовно-познавательную силу. Именно эта духовно-миропознавательная черта родо-общинной и жузовой формы общественного строя явилась основой жизнеспособности социального института биев как выразителя интересов традиционного казахского общества. Отсюда следует, что суть политических взаимоотношений казахского общества заключалась в сохранении сбалансированного равновесия в отношениях родо-общинных структур института ханства.

Стремление к сохранению единства в защите социально-экономических интересов родо-племенного устройства общества казахов, ведущая роль в этом деле предводителей общин — биев, их политически консолидирующая деятельность явились идеолого-образующей основой института ханства. Функция биев — это служение двум «господам» — хану и народу. История свидетельствует: при хане Аз-Жанибеке служил бий Асанкайгы; при хане Аз-Тауке были бии Толе, Казыбек, Айтеке; при Абылай хане был Бухар. Народ всегда характеризует хана и бия вместе.

Будущее казахского народа, столкнувшегося с великим бедствием — «актабан шубырынды», оказалось весьма туманным. Именно в эту нелегкую эпоху бии стали искать выход из тупиковой ситуации. Казахские бии, начиная с эпохи правления Тауке-хана, а также в период Абылхайр-хана, Абылмамбет-хана, Жолбарыс-хана, Самеке-хана и вплоть до эпохи Аблай-хана принимали самое активное участие в управлении народом, влияя на решения правителей. Решения биев были направлены на сохранение хотя бы временного единства среди совершенно обессиленного, обескровленного народа. Дипломатическая тактика биев была подчинена стратегии, указы были направлены на сохранение важ-

нейших государственных интересов, поэтому сложные, неоднозначные, судьбоносные проблемы решались с ориентацией на социальную справедливость.

В целях сохранения целостности ханства, его прочности и независимости бии не отказывались от попыток вернуть захваченные земли дипломатическим путем [12, с.374]. Они не только отправляли послов в другие страны, но при необходимости и сами принимали непосредственное участие в дипломатических миссиях. Подчинение политике соседних государств, выразившееся в просьбе о российском подданстве, а также в согласии выплачивать непосильную дань джунгарам было вызвано безвыходностью положения, являлось частью политической тактики, стремлением обойтись малой кровью.

Исторические материалы свидетельствуют, что в период деятельности Толе-бия практически не было таких споров, дипломатических вопросов, тупиковых ситуаций, которые не нашли бы своего решения.

Бии не теряли веры в то, что казахский народ добьется национальной целостности, которая даст основу для формирования самоуправления [14, с.98]. Благодаря решительности, дальновидности, уму и зоркости, бии сыграли важную роль в формировании казахской дипломатии.

Потребность в признанных вождях, способных повести за собой к самым высоким целям, проявлялась еще и в том, что народ не только хотел видеть в биях воплощение лучших качеств, присущих идеальным правителям, но и всячески оберегал их от безнравственных людей, завистников, не приветствуя соперничество, клеветничество, разьедающие общество. В самые трудные моменты перед лицом нависшей перед страной опасности бии призвали народ преодолеть мелкие взаимные претензии и стремиться к единству. В необъятных степных просторах нужна была единая вера, единые требования. Обязательным условием было сохранение принципа справедливости по отношению как к бедноте, так и к именитым людям, поэтому в период назревания военной угрозы бии справедливо решали вопросы военного управления, поочередно предоставляя возможность руководить войсками батырам из всех трех жузов.

Известно также, что бии высоко ценили и всемерно поддерживали граждан, отличившихся своими способностями, гражданской позицией, независимо от их социального про-

исхождения. Без поддержки биев не смогли бы подняться на ханский трон ни Абылхаирхан, ни Жолбарыс-хан, не имевшие родовых предков. Без поддержки биев не было бы таких личностей, как Кушик, Абылмансур, Барак и др., которые были отлучены от бийства и получили известность только благодаря личной отваге. Объективная оценка, данная биям, позволила им снискать любовь и уважение народа.

В период функционирования института биев во главе рода назначались не отпрыски знатных людей, а батыры, отличившиеся в критической ситуации храбростью, мужеством. Когда в период относительного спокойствия в государстве появилась опасность возрождения междоусобиц, бии предприняли ряд важных шагов по внесению изменений в государственное обустройство, в частности, они вмешались в традицию наследственного управления родом. Для того чтобы оградить род от единоначальной власти и влияния султанов, во главе каждого рода назначался свой бек, военачальник, причем формировались они из различных социальных слоев. Введенное в государственное управление изменение свидетельствовало о том, что бии были хорошо осведомлены о политической структуре других государств и умело использовали их в целях укрепления социально-политического положения собственной страны.

В основе такого прогрессивного изменения лежит общая для мировой истории тенденция распределения государственной власти среди трех слоев: старейшин, воинов и ремесленников, которая строго соблюдалась еще в Древней Греции, Риме, а позднее в государственной структуре персов и индусов. Политики казахского ханства, бии учили, что целостность государства невозможна без учета особенностей и интересов важнейших социально-политических слоев населения.

Разрешая межродовые тяжбы, споры среди родственников, личные неурядицы, бии опирались на традиции, обычаи в рамках морально-этических норм, сложившихся в народе. Традиционно взаимоотношения в казахском обществе строились не в зависимости от занимаемой должности, чина, а с учетом возраста, поэтому почитались старшие по возрасту или социальному статусу, принятому в народе. Уважение традиционного социального статуса, принятого в народе (*жолына карай сыйлау*), не вызывало обид и не оспаривалось. К примеру, младший ребенок (*кенже*) наследует все отцовское имущество, в то время как самый старший отделяется, как

и все остальные дети. Такой подход нашел отражение и в государственном устройстве. Бии в своей деятельности ориентировались на перенос традиционно сложившихся гармоничных человеческих взаимоотношений на общегосударственный уровень. Так, развитие межличностных гармоничных отношений до уровня общественных отношений, формирующее единство и согласие в народе, заключено в глубоком смысле понятия «*екі туып бір қалу*». Создавая идеологию казахского общества, укрепляя духовное здоровье народа, бии стремились довести это понятие до общенационального статуса. Таким образом, этические нормы и понятия были поставлены на службу государству.

ВЫВОДЫ

Уделено большое внимание важному разделу духовной сферы творчества биев, а также его роли в формировании общественно-политического, культурно-духовного и правового бытия. Результаты и теоретические выводы можно использовать в деле образования подрастающего поколения, с учётом специфики соответствующих учреждений. Кроме того, результаты исследования полезны в деле обогащения сферы общественно-гуманитарных наук, духовно-культурного мира в Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ана тілі. 9 августа 1990.
2. Валиханов Ч. Ч. Записка о судебной реформе. Суд биев в древней народной форме // Собр. соч. в пяти томах. Т. 4. Алма-Ата, 1985. С. 87.
3. Леонтьев А. Л. Обычное право казахов // Юридический вестник. 1889. Т. 5. С. 118.
4. Бартольд В. В. Бег // Соч. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 1968. С. 35–36, 225–226, 502.
5. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. Ч. 2. СПб., 1911. С. 109–110.
6. Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 91.
7. Халид Курбангалый. Тауарих хамса (Бес тарих). Алматы, 1992. С. 87.
8. Сулейменов О. Аз и Я. Алматы, 1992. С. 54.
9. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959. С. 66.
10. Бартольд В. В. Улугбек и его время // Соч. Т. II. Ч. 2. Работы по отдельным проблемам Средней Азии. М., 1964. С. 35, 64.
11. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. Алма-Ата, 1969. С. 493.

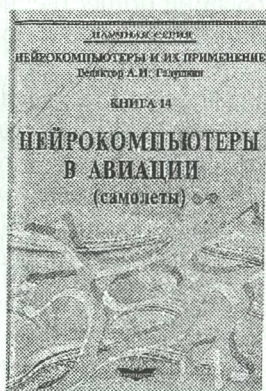
12. **Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.** Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алматы, 1992. С. 351.
13. **Валиханов Ч. Ч.** Записка о судебной реформе. Суд биев в древней народной форме // Собр. соч. в пяти томах. Т. 4. Алма-Ата, 1985. С. 87.
14. **Зиманов С. З.** Политический строй Казахстана в конце XVIII и первой половине XIX вв. Алматы, 1994.

ОБ АВТОРЕ

Ахан Бекежан, президент Актюбинского университета им. С. Баишева. Дипл. философ (Казахск. гос. ун-т, 1971). Канд. филос. наук (Ташкентск. гос. ун-т, 1979). Иссл. в обл. духовной жизни казахского народа, проблем казахской философии.

Сигнальная информация

Серия «Нейрокомпьютеры и их применение»

Редактор **А. И. Галушкин**

НЕЙРОКОМПЬЮТЕРЫ В АВИАЦИИ (самолеты)

Под ред. **В. И. Васильева, Б. Г. Ильясова, С. Т. Кусимова**

Москва: Радиотехника, 2004

496 с. ISBN 5-93108-055-4

**С. Н. Баранов, С. С. Валеев, В. И. Васильев, А. И. Галушкин,
О. В. Даринцев, С. В. Жернаков, Б. Г. Ильясов, Л. С. Куравский,
С. Т. Кусимов, Р. А. Мунасыпов, В. И. Петунин, А. И. Фрид**

В издательстве «Радиотехника» (Москва) вышла в свет монография «Нейрокомпьютеры в авиации (самолеты)» под редакцией проф. **В. И. Васильева**, проф. **Б. Г. Ильясова**, проф. **С. Т. Кусимова**. Эта книга опубликована в научной серии «Нейрокомпьютеры и их применение», выпускаемой с 2000 г. под общей редакцией директора Научного центра нейрокомпьютеров Российского агентства по системам управления проф. **А. И. Галушкина**. Изданная монография не имеет аналогов в мире и посвящена вопросам применения нейронных сетей в задачах управления летательными аппаратами и их силовыми установками, построения отказоустойчивых систем, идентификации параметров, контроля и диагностики летательных аппаратов и их подсистем, проектирования интеллектуальных систем авионики, отображения информации и управления воздушным движением. Приведено большое число примеров, подтверждающих эффективность применения нейросетевых технологий для решения перечисленных задач.

В процессе написания книги авторы использовали результаты собственных исследований, а также переработали более 500 публикаций, имеющих отношение к затронутой тематике (большинство из них опубликованы на английском языке в трудах международных научных конференций последних лет). Примечательно, что из общего числа 12 авторов книги 9 работают в нашем университете, известном своими достижениями в области создания и внедрения интеллектуальных систем.

Монография рекомендована учебно-методическим советом Министерства образования РФ в качестве учебного пособия для студентов по направлению подготовки бакалавров и магистров «Прикладная математика и информатика».